

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ФОЛЬКЛОР В ШКОЛЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А.П. Орлова

Республика Беларусь, Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В системе образования особое место следует отвести формированию этнической идентичности личности. И здесь большим подспорьем могут стать специальные исследования, выполненные на уровне кандидатских диссертаций. Ученые-педагоги подчеркивают непреходящую ценность этнонаправленного образования, воспитания, обучения в формировании этнической идентичности.

Особый интерес представляют работы, посвященные формированию этнической идентичности детей и подростков средствами фольклора. Многие исследования раскрывают потенциальные возможности использования фольклора в разных сферах деятельности человека (В.А. Владимирова, 2013; Г.А. Барташевич, 1974; В.И. Климов, 2013). Особое внимание ученых сосредоточено на изучении воспитательной ценности фольклора при работе с детьми как дошкольного, так и младшего школьного возраста, как наиболее сензитивного возраста для его восприятия. Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ и обобщение работ позволяет сделать вывод, что наблюдается определенная качественная градация исследований, посвященных реализации фольклора в отношении младших школьников. Исследования, посвященные реализации фольклора в работе с детьми младшего школьного возраста, касаются в основном методологических проблем: формирование мотивационно-ценностного отношения младших школьников к детскому фольклору на основе этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса (С.В. Иванова, 2011); развитие творческой самореализации в процессе изучения фольклора (О.Н. Костюшина, 2009; формирование интереса к фольклору славянских народов (О.С. Михайлова, 2010); формирование культуры школьников средствами фольклора (Т.Х. Ахмадова, 2011). Изучается роль фольклора в воспитании личности ребенка в семье (Р.М. Алиев, 2003; А.Х. Дзамыхов, 2004; Г.Н. Пивнева, 2004), подчеркивается преимущество в реализации фольклора в системе «дошкольное образовательное учреждение-начальная школа» (М.В. Абдрахманова, 2004).

Среди исследований можно отметить работы, непосредственно касающиеся изучения психолого-педагогического воздействия отдельных видов фольклора, в частности, народной сказки на нравственное воспитание детей младшего школьного (С.А. Герасимов, 2004; М.И. Корякина, 2002; А.А. Мирзаянов, 2006; Б.С. Найденов, 1954; М.М. Никеева, 2006), а также на формирование этнической идентичности младших школьников (Е.В. Беляева, 2005).

В рамках заявленной проблемы интерес представляют исследования, посвященные изучению технологии ценностно-смыслового освоения фольклора на профильном уровне в старшей школе (О.Н. Яковлева, 2014), формирования этноценностных ориентаций у воспитанников детского дома в условиях дополнительного образования (Л. Томилина, 2014), развитие этнической толерантности подростков средствами фольклора в учреждениях дополнительного образования детей (Д.В. Корнев, 2013).

Определенное значение имеют исследования этнического сознания белорусов на материале семейной и обрядовой поэзии (И.В. Казакова, 1993, 2000); отражения социально-этических идеалов народа в белорусской сказке (В.В. Козлов, 1979); формирования нравственных ценностных ориентиров учащихся общеобразовательной школы средствами устного народного творчества (В.В. Пашкевич, 1996); формирование национального самосознания подростков средствами фольклора (Л.Л. Рожкова, 2007).

Для оценки роли фольклора в формировании этнической идентичности школьников значимым является обращение к историческому опыту развития белорусской и российской школы.

В 20-е годы XX века прогрессивные идеи народной педагогики, представленные, прежде всего, фольклором широко использовались в учебно-воспитательной работе школ Беларуси и России.

Как свидетельствует анализ учебных программ, по целому комплексу учебных дисциплин (русский язык, литература, устная народная словесность), фольклор занимал главенствующее положение на всех ступенях обучения в общеобразовательной школе.

Важным с точки зрения формирования этнической идентичности детей школьного возраста являлось то, что в официальных документах, касающихся организации школьного дела, педагогов специально ориентировали на то, что в основу ознакомления с устным народным творчеством «кладётся принцип этнографический, принцип живого бытования явлений устной народной словесности. Учащиеся, насколько возможно, знакомятся с окружающими их фактами этого порядка на широком фоне народного быта и в рамках трудового года-календаря» [3, 14].

Таким образом, впервые в истории преподавания литературы и устной народной словесности ученики знакомились с народным творчеством в ходе непосредственно общения с родным языком, народными традициями и обычаями. А в связи с тем, что программы позволяли учителю самостоятельно выбирать примеры народных произведений и перакомпановывать материал в зависимости от местных условий, он имел возможность отбора наиболее полезного и прогрессивного из народного опыта.

Программы предлагали использовать те формы устного творчества, которые до того времени не находили себе места в школе. Они позволяли привлекать к изучению в течение всего года при любимом удобном случае пословицы, поговорки, сказки, загадки и другие произведения, связанные с народным поэтическим словом. Это способствовало не только развитию родного языка, но и выработке определенных нравственно-этических норм и принципов поведения, согласованных с этнической принадлежностью.

Важнейшим фактором, способствующим активному внедрению фольклора в учебно-воспитательную работу школы, явилось повсеместное введение обучения на родном языке. В фондах государственных архивов хранятся «Постановления комиссариата по просвещению о школах национальных меньшинств», где говорится о том, что все национальности «пользуются правом организации обучения на своем родном языке на обеих ступенях единой трудовой школы и в высшей школе» [А, 4].

Новая школьная политика в области использования родного языка сыграла важную роль в активизации воспитательного потенциала национальной культуры. В школьную практику внедряются прогрессивные идеи и опыт народной педагогики, находящие свое воплощение в разных видах народного творчества: «По новым комплексным программам обратить надлежащее внимание на исследование местной бытовой культуры и в первую очередь – на живую речь и устное творчество... вдумчивое наблюдение за народной речью, сказкой и песней может дать много чего полезного» [6, с. 10]. Предлагался материал, на который мог опереться учитель при проведении записей фольклора. Действенность фольклора в формировании этнической идентичности детей школьного возраста подтверждают материалы Всероссийских конференций обществ по изучению местного края, созданных Академическим центром Наркомпроса в Москве 10–20 декабря 1921 года. Исследователь фольклора Ю.М. Соколов, в частности, на конференции отмечал, что вместе с введением в школу материнского языка «широкое использование фольклора в педагогических целях постепенно входит в нашу школу всех ее ступеней. Педагоги, особенно провинциальной школы, начинают проникаться убеждением, что обучение родному языку и словесности должно строиться на

наблюдениях над живым языком народным и над художественными произведениями этого языка. Прохождение... курса народной словесности постепенно начинает проводиться не с монопольной помощью книги, а путем ознакомления с крестьянской поэзией в ее естественной обстановке, непосредственно из уст самих народных мастеров художественного слова (певцов, сказателей, сказочников и т.д.)» [5, с. 56].

С точки зрения формирования этнической идентичности детей школьного возраста посредством фольклора, примечательным являлось то, что в 20-е годы не только на территории Беларуси, но и в местах компактного проживания белорусского населения в других регионах, белорусы имели возможность обучения детей на родном языке. Вопрос целесообразности внедрения национальной культуры, родного языка в школьном обучении национальностей рассматривался в педагогической печати. В учебных программах и в работе школ, где учились дети разных национальностей, рекомендовалось отражать национальные особенности (бытовые, языковые, хозяйственные). В частности, в Московской губернии в местах компактного проживания белорусов с согласия населения вводилось обучение детей белорусскому языку, а некоторые школы белорусизировались полностью. В белорусские школы, а также и в русские, где имелись дети белорусов, подбирались преподаватели, знающие язык и быт белорусов [4]. Главное направление работы школы, обусловившее широкое использование фольклора в учебно-воспитательном процессе, было четко сформулировано на губернском съезде работников просвещения и социалистической культуры, проходившем в январе 1921 года в г. Минске: «Чтобы школьные работники шли вместе с народом и опирались на народ» [2, с. 97].

В современных условиях в связи с тем, что в Республике Беларусь приоритетным является формирование на этнокультурной основе личности, способной органически войти в мировую цивилизацию и культуру, Министерством образования особое внимание уделяется народной педагогике. Это позволяет в достаточной степени эффективно и действенно, как с научной точки зрения, так и с точки зрения практического воплощения, использовать фольклор в формировании этнической идентичности детей школьного возраста.

Изучение учебно-методических материалов современной белорусской школы свидетельствует о том, что фольклор широко используется в целях формирования этнической идентичности детей, прежде всего младшего школьного возраста. В частности, анализ учебников и учебных пособий для начальной школы показал широкое представительство фольклорного жанра в учебниках для русскоязычной школы: сказки, песни, загадки, скороговорки, легенды, потешки, только пословиц и поговорок – 364. Особую значимость для формирования этнической идентичности младших школьников является наличие учебных пособий по белорусскому языку и белорусскому чтению, что позволяет знакомить детей с аутентичными примерами фольклора.

Сравнительно-сопоставительный анализ исторического опыта 20-х годов XX века и современной действительности позволяет выявить факторы, обуславливающих активное внедрение народной педагогики и важнейшего её средства – фольклора в процесс формирования этнической идентичности школьников. В начале XX и XXI веков государственно-политический фактор определяет приоритетность реализации народной педагогики и фольклора в формировании этнической идентичности школьников. В современных условиях в Беларуси имеется ряд факторов, способствующих реализации народной педагогики, а, следовательно, важнейшего её средства – фольклора, в работе школы: государственно-политический фактор (ряд законодательных актов, направленных на создание целостной воспитательной среды; акцент на регионализацию образования, использование воспитательных возможностей социума, местных традиций в условиях поликультурного мира; всенародное обсуждение и законодательные акты, подтверждающие возможность обучения на родном языке; признание на государственном

уровне важности возрождения народной педагогики и принятие соответствующих решений, адресованных министерствам образования и учреждениям высшего образования, осуществляющим подготовку педагогических кадров); социально-культурный фактор (акцент на краеведческий уклон в организации работы в школе; работа по сбору, изучению и пропаганде материалов народного творчества и народной педагогики в средствах массовой информации; работа учреждений образования и социальной сферы (детские сады, ясли, школы, Дома культуры, ремесел, народного творчества) по возрождению народных традиций; функционирование музеев этнографии, фольклора, народного творчества; возрождение гуманных традиций народной педагогики); образовательно-педагогического фактор (активное развитие социальной педагогики; регионализация образования; целенаправленная подготовка учителей к реализации народной педагогики в профессиональной деятельности; развитие этнопедагогики как отрасли педагогических знаний (подтверждено появлением целого ряда диссертационных исследований в данной области).

Список использованных источников:

1. ГАВО. – Фонд 246. – Оп.1 и 6. Витебский губоно (1918–1924 гг.), д. 18.
2. Губернский съезд работников просвещения и социалистической культуры // Школа и культура Советской Белоруссии. – 1921. - № 1–2. – С. 87–97. (6)
3. Программы Советской единой трудовой школы 1-ой и 2-ой ступени. – Минск : Тип. Комиссариата Нар. Просвещения Литвы и Белоруссии, 1919. – 78 с. (5)
4. Скачков, И. Интернациональное воспитание и школы нацмен / И. Скачков // Вестник просвещения. – 1929. - № 2. – С. 80–89. (25)
5. Соколов, Ю. М. Материалы по народной словесности в общем масштабе краеведных работ / Ю.М. Соколов // Дневник Всероссийских конференций обществ по изучению местного края, созданных Академическим центром Наркомпроса в Москве 10–20 декабря 1921 г. – М., 1921. – № 4. – С. 55–56. (26)
6. Харевич, А. Школа на службе науки / А. Харевич // Асвета. – 1926. – № 4. – С. 10–11. (29)
7. Электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/>. – Дата доступа : 25.09.2015.